

СОЦИОЛОГИЯ

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Яковлева Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: markus2000@bk.ru

Миронова Юлия Германовна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lysjakova@mail.ru

Социологический анализ молодежных общественных объединений разрушает стереотипное представление о молодежи как однородной социальной группе. В статье дан сравнительный анализ социологических исследований, позволяющих выявить тенденции проявления активности современной молодежи. Данные, полученные в ходе авторского исследования, расширяют представление об отношении студенческой молодежи к молодежным общественным объединениям. Авторы статьи приходят к выводам о том, что молодые люди (на примере студентов астраханских вузов) испытывают потребность участия в социально значимой деятельности.

Ключевые слова: молодежные общественные объединения, молодежь, общественная активность, социальная активность, социальное отчуждение

YOUTH ASSOCIATION PUBLIC IN MODERN RUSSIA: AN ANALYSIS OF SOCIAL RESEARCH

Yakovleva Tatyana N., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischeva st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: markus2000@bk.ru

Mironova Yuliya G., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischeva st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: markus2000@bk.ru

The sociological analysis of youth associations destroys the stereotype of young people as a homogeneous social group. The article presents a comparative analysis of sociological research to identify trends of today's youth display of activity. Data received during the author's research, expand representation of the attitude of students to youth voluntary associations. The authors come to the conclusion that young people (for example, university students Astrakhan) feel the need to participate in social activities.

Keywords: youth associations, youth, social activity, social exclusion, youth policy

В современной социокультурной реальности требуется углубленный социологический анализ содержания и форм проявления молодежных потребностей, жизненных ценностей и ориентаций, тенденций карьерного развития, реальной и потенциальной социальной активности.

Социологический анализ молодежных неполитических объединений разрушает стереотипное представление о молодежи как однородной социальной группе, помогает преодолеть, на наш взгляд, упрощенное понимание молодежных проблем и сформировать достаточно целостное представление о многообразии современных молодежных практик социализации в социокультурной реальности России.

Молодежное общественное движение на современном этапе можно характеризовать как демонополизированное, вариативное по направленности деятельности (профессиональная, творческая, реализация интересов, спортивная, экологическая, военно-патриотическая, гражданско-патриотическая, благотворительная и т.д.), разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Деятельность более 50 % общественных объединений является полифункциональной [5]. Эти организации объединяют представителей разных социальных групп подростков и молодежи.

Деятельность большинства организаций подчинена решению конкретных проблем общества, детей и молодежи. Многие из них реализуют программы по созданию социальных молодежных служб, бирж труда, развитию детского и молодежного предпринимательства, спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем.

Интерес для нашего анализа представляет исследование, проведенное в рамках проекта «Роль молодежных общественных организаций в формировании гражданской ответственности молодежи», основной целью которого являлось изучение состояния и оценка перспектив развития общественных молодежных организаций [4, с. 107].

Авторы исследования изучили структуру молодежного третьего сектора, пытаются выяснить количество молодежных общественных организаций, в том числе зарегистрированных, длительность их функционирования, количество членов и т.д. В ходе этого исследования данные о молодежных общественных объединениях были получены из шести различных источников: 1) из Федерального реестра молодежных и детских общественных объединений по Нижегородской области; 2) из Управления Министерства юстиции РФ по Нижегородской области; 3) из министерства науки и образования Нижегородской области; 4) из Нижегородского регионального молодежного парламента; 5) из НКО «Ассоциация «Служение»; 6) дополнительные данные были получены в результате опроса представителей молодежных общественных объединений методом снежного кома.

Содержательный анализ представленной информации позволил сделать следующие выводы: 1) информация об одних и тех же молодежных организациях в разных базах данных существенно различается; 2) представленные данные явно недостаточны для того, чтобы определить характер и динамику деятельности организации; 3) базы данных обновляются редко и нерегулярно, что существенно снижает возможность формирования общего информационного поля государственной молодежной политики Нижегородской области.

Выводы проведенного исследования отражают общую картину по России, где очень трудно получить исчерпывающую информацию о молодежных неполитических объединениях и организациях в отличие от политических молодежных организаций.

Согласно статистическим данным начала 2000-х гг., около 7 % российской молодежи вовлечено в работу гражданских организаций разного типа. Изучение гражданской активности и ее отсутствия в России с середины 2000-х гг. демонстрирует общую картину отсутствия активности населения в работе гражданских и даже общественных организаций. Национальный Совет молодежных и детских объединений России объединяет 41 всероссийскую и межрегиональную организацию и 32 регио-

нальных молодежных совета (круглые столы) в качестве их членов, но неизвестно точно, как много молодых людей вовлечено в работу этих структур.

По данным исследований, равно как и по результатам общения с профессионалами, работающими с молодежью, доля молодых людей, участвующих в различного вида ассоциациях (необязательно политических партиях или молодежных организациях), составляет значительно менее 10 % от общей численности молодежи. Большая часть исследований, на которых строится данный аналитический обзор, показывает, что молодые люди хотели бы быть вовлечены во что-то большее, нежели, чем просто потребление. Социальные или благотворительные организации воспринимаются молодежью как неполитические и поэтому являются достаточно привлекательными.

Ощущаемый недостаток информации об участии молодежи в общественной жизни может быть объяснен тем, что многие организации работают на сугубо местном уровне и редко попадают в сферу внимания исследователей, интересующихся более широкими общественными тенденциями. В то же время развитие такой «гражданской инициативы» – общественной активности неформальных групп или ассоциаций молодежи на местном уровне, явно выступает задачей для российского правительства в области молодежной политики [2].

Наиболее полно отражены интересы молодежи, ценностные ориентации, активность и восприятие действительности в аналитическом докладе «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», подготовленный в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации в 2007 г. [3].

Объект исследования, проведенного по специальной социологической анкете (формализованное интервью), включал две группы: основную, собственно молодежь в возрасте от 17 до 26 лет включительно (всего опрошено 1796 человека) и контрольную, представляющую старшее поколение в возрасте от 40 до 60 лет (всего опрошено 655 человека).

Принятый интервал между возрастными группами обоснован задачами исследования, и прежде всего – необходимостью выявить характер и особенности воздействия на изменение интересов, жизненных планов и ценностных ориентаций поколений «детей» и «отцов» не только возрастных, но и социальных (институциональных) условий и факторов, действующих в современном российском обществе. По этой же причине возрастные границы молодежи выбирались с учетом ее включенности в общественное разделение труда (начиная со студентов вузов). В контрольную же группу были включены только те представители старшего поколения, которые продолжают работать, и не идентифицируют себя со статусом пенсионера.

Исследование проведено в двенадцати территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности. В соответствии с имеющимися статистическими данными и задачами исследования, опрос проводился среди следующих социально-профессиональных групп молодежи: рабочие предприятий, шахт и строек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная и творческая интеллигенция; работники сферы бытовых и интеллектуальных услуг; кадровые офицеры армии и милиции; предприниматели малого и среднего бизнеса; студенты вузов и молодежь села. В целях осуществления межпоколенческого анализа результатов исследования в составе старшего поколения были опрошены представители тех же социально-профессиональных групп (за исключением студентов).

Для нашего анализа интерес представляет та часть доклада, где освещается общественная и политическая активность молодежи. Авторы доклада делают вывод, что политическая и общественная активность молодежи сравнительно невысока, особенно в сравнении со старшим поколением. Так, на прямой вопрос: «Приходилось ли Вам за последние год-два участвовать в общественной и политической жизни? И если да, то в какой форме?» почти каждый второй опрошенный молодой россиянин (49 %) дал отрицательный ответ. Среди старшего поколения таких – 37 %.

Заметно прохладнее молодежь относится к таким формам общественной деятельности, как коллективное благоустройство непосредственной среды обитания (всего 7 % опрошенных участвовало в этом виде деятельности), сбор средств людям, попавшим в тяжелое положение (7 %) и работе в органах общественного самоуправления (3 %). Молодежь не привлекает и такая форма общения с властью, как подписание всевозможных обращений, петиций и т.п.

В целом, складывается впечатление, что политическое участие для молодых россиян выглядит более привлекательным, чем общественное. 7 % молодых россиян в течение последнего времени участвовали в проведении избирательных кампаний в качестве волонтеров (сбор подписей, работа на избирательных участках и т.д.); 3 % в митингах, демонстрациях, работе общественных формирований [1].

Если в 90-е гг. молодежь была предоставлена сама себе, то в последнее время появилось множество самых разных молодежных объединений, в том числе и политических. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что среди них крайне мало объединений, созданных самой молодежью для реализации собственных интересов. Подавляющее большинство из них, либо молодежные отделения ведущих политических партий, либо политические проекты, созданные старшим поколением для решения каких-то конкретных политических задач. Неслучайно, большинство опрошенной молодежи демонстрирует индифферентное отношение ко многим из них. Лишь 18 % что-то знают или слышали о деятельности молодежных организаций и движений, в то время как более половины опрошенных (51 %) ничего о них не знают, а еще 30 % затруднились с ответом.

Ровно половина опрошенной молодежи (50 %) не смогла или не захотела выразить свои симпатии какому-либо из существующих в современной России, молодежному объединению. Остальные заявили в основном о своих симпатиях к «Молодой гвардии» (11,9 %) и движению «Наши» (6,3 %). Демократические молодежные организации (СПС, «Яблоко») пользуются поддержкой чуть более 3 % молодежи. Левые молодежные организации вызывают несколько большую поддержку (4–5 %). Примерно столько же симпатизирует национал-патриотическим молодежным движениям. Поскольку в названиях многих молодежных движений присутствует указание на их принадлежность к той или иной политической партии, то можно предположить, что при ответе на вопрос о своих симпатиях многие молодые респонденты ориентировались не столько на «молодежные крылья» этих партий, сколько на сами эти партии.

Исследования лишь отчасти подтверждают существующее в обществе убеждение, что симпатии и антипатии к тем или иным молодежным организациям напрямую связаны со степенью адаптивности молодежи к окружающей реальности. Действительно, «лоялистская» часть молодежи, поддерживающая «Молодую гвардию» и движение «Наши» выше оценивают уровень своего материального положения, а также ситуацию в стране, чем молодые россияне, симпатизирующие либеральным, национал-патриотическим и, особенно, левым молодежным объединениям. Тем не менее, даже среди симпатизирующих радикально левым молодежным организациям, больше тех, кому сегодня жизнь в России в целом нравится чем тех, кого она не устраивает (53 % против 41 %). Поэтому не следует искать рациональную мотивацию там, где превалируют эмоции, интерес к лидерам, идеологии, атрибутике, символическим и т.п.

Отношение молодежи к деятельности молодежных объединений формируется в большинстве случаев «заочно», а не на собственном опыте и впечатлениях. Личный опыт общественной работы имеют меньше половины представителей молодежи (41 %), большинство же (59 %) заявили, что не имеют его. Можно выделить лишь несколько типов общественных объединений, о которых молодежь (до 35 лет) осведомлена несколько лучше, чем представители старшего поколения россиян: органы школьного и студенческого самоуправления («знают или слышали» 25 % молодых россиян против 19 % – по выборке в целом); молодежные неформальные объединения неполитического характера (соответственно, 21 и 16 %); молодежные политические объединения

(25 % против 18 %); спортивные, туристические, автомобилистские объединения (39 % против 33 %); экологические организации (33 % против 28 %) [1].

То есть молодежь демонстрирует несколько более высокую осведомленность, чем россияне в целом, в отношении тех общественных объединений, деятельность которых охватывает сферы интересов молодежи.

В одном из наиболее крупных и серьезных социологических исследований молодых россиян, проведенном по заказу фонда «Евразия» всего 5,7 % молодежи Москвы считали целесообразным развитие профсоюзных организаций, 8,6 % – политических. Для сравнения спортивные организации получили поддержку 48,6 % молодежи, а творческие – 21 %. В целом интерес к молодежным организациям сегодня присущ 24,9 % российской молодежи: в мегаполисах – 26,2 % областных (краевых, республиканских) центрах – 26,3 %, районных центрах – 24,5 %, в сельских поселениях – 21,8 %. Это высокие показатели.

В основном молодежь занимается общественной деятельностью по месту учебы – 23 % получили опыт общественной работы именно здесь. В этом состоит еще одно важное отличие молодежи от представителей старшего поколения, которые связывают свой опыт общественной деятельности главным образом с местом работы. Опыт общественной работы, приобретенный вне рамок работы и учебы, имеют немногие представители российской молодежи – 5 % занимались ею по месту жительства, 2 % – в армии, 1 % – в общественной организации.

Сравнительный анализ результатов влияния деятельности молодежных объединений на становление личности показывает, что наиболее популярными ответами среди респондентов о положительных сторонах были указаны следующие: помогают занять свободное время и организовать досуг (73,8 %); расширяют круг знакомств и способствуют налаживанию социальных связей (60,03 %); развивают творческие способности и помогают найти себя в жизни (59,87 %); помогают адаптироваться к жизни и учат работать в коллективе (52,74 %); ориентируют на положительную общественную деятельность (42,12 %). Среди негативных влияний деятельности общественных объединений респонденты отметили следующие факторы: участие в объединении требует слишком больших материальных затрат (23,11 %); не развивают самостоятельность, решения принимают только лидеры (20,73 %); не сотрудничают с другими молодежными объединениями (13,93 %) [1].

В целях изучения отношения студенческой молодежи к деятельности современных общественных организаций, участию в общественной жизни и реализуемым молодежным программам, мероприятиям, выявлению резервов развития молодежного движения как важного фактора социализации подрастающего поколения в 2012 г. автором было проведено социологическое исследование среди студентов Астраханских вузов. Опрашивались студенты Астраханского Государственного университета и студенты Астраханского Технического Университета. В числе респондентов выступили 100 студентов, по 50 человек из двух вузов.

В ходе эмпирического исследования выяснилось, что уровень осведомленности о деятельности молодежных общественных объединений невысок – 38 % участников опроса не смогли спонтанно назвать ни одной организации или движения. Ситуация обстоит лучше, если в помощь респондентам предлагался список организаций – 85 % вспомнили хотя бы одно из молодежных объединений, действующих в Астраханской области или в Астрахани. Вместе с тем, о конкретных акциях и мероприятиях молодежных объединений большинство участников исследования (61 %) ничего не знает.

Наблюдается большой «разрыв» между известностью названий организаций и осведомленностью об их делах и проектах. Итоги опроса свидетельствуют о низкой вовлеченности молодежи в данную сферу – за год в каких-либо акциях и мероприятиях молодежных объединений участвовали 13 % респондентов, и только 5 % опрошенных являются непосредственными участниками этих объединений: активистами, волонтерами, сотрудниками.

В установках участников опроса можно увидеть косвенную оценку эффективности молодежных объединений. Эмпирические данные показывают, что на сегодняшний день существуют серьезные недоработки в плане информирования граждан о деятельности организаций – 78 % респондентов отметили, что молодое поколение почти ничего о них не знает. Кроме того, результаты опроса показывают, что объединениям необходимо анализировать актуальность своих проектов и программ – они должны отражать реальные интересы молодых людей.

Другая проблема, препятствующая развитию организаций, заключается в их ангажированности, зависимости от чужих интересов – так, 41% опрошенных воспринимают молодежные объединения как инструменты контроля и политической борьбы. В силу противоречивости развития современных общественных объединений молодежи, значительная часть респондентов (45 %) считает, что комсомол в советское время работал более эффективно. Но, вместе с тем, востребованность молодежных организаций и движений сегодня «налицо»: 48 % участников исследования проявили убежденность в том, что данные объединения способны реально влиять на будущее России.

Отмечается «пассивный интерес» студентов к МОО: 18 % опрошенных студентов ничего не знают о существовании молодежных общественных организаций, но им было бы интересно об этом узнать. Другая группа студентов (24 %), зная о существовании МОО, не принимают участия в их деятельности. Однако доля тех студентов, которых вообще не интересует существование молодежных общественных организаций, несколько меньше, чем студентов, участвующих в молодежном движении (12 %). Ещё 24 % опрошенных «что-то слышали» о существовании МОО, но не делают активных попыток что-либо узнать поточнее.

Объясняя своё нежелание участвовать в работе МОО, большая часть опрошенных (35,5 %) говорит о нехватке свободного времени. На втором месте факторов, сдерживающих рост численности молодежных общественных объединений, стоит осознание студентами того, что работа в общественном объединении ограничивает личную свободу его участника. На третьей и четвертой позиции стоят «информационные» причины: «не знаю, где находятся штабы организаций», «не вижу активной деятельности организаций». Студентам важно знать, каков социальный эффект деятельности той или иной общественной организации. У значительной части молодежи сложилось мнение о том, что «молодежные организации не могут ни на что повлиять». Регулярное информирование молодежи о целях, задачах, формах деятельности организаций, о проводимых конкретных мероприятиях и акциях могли бы способствовать увеличению числа участников общественных организаций.

Другое существенное препятствие развитию социального творчества молодежи через их участие в общественной работе – опасение того, что в силу своей слабой осведомленности о сути деятельности каких-либо организаций они могут быть в итоге втянуты в опасную или противоречащую их личным интересам деятельность. Оно также могло быть преодолено с помощью широкого освещения работы молодежных объединений.

Уровень информированности молодежи о деятельности существующих в городе молодежных общественных объединений явно низкий: немногим менее половины опрошенных (38 %) сказали о том, что знают о работающих молодежных организациях. Остальные обладают неточной, отрывочной информацией или вообще ничего не знают о молодежном движении. Таким образом, с помощью правильно проводимой информационной работы можно было бы решить существенную часть проблем, которые мешают расширению молодежного движения города.

В свободной форме респонденты назвали ещё 27 разнообразных причин своего неучастия в работе общественных организаций. В основном это проявление плохой информированности, «социальной инфантильности» или эгоцентризма. Например, некоторые высказывания: «Не знаю вообще, какие это организации, смысла и назначения их»; «Смотря какая организация»; «Я хочу, но меня не возьмут»; «Лень»; «Да-

леко ездить»; «Не имею навыка работы с людьми»; «Нет надобности в моём участии»; «Всё это полнейшая гадость»; «Я вообще людей не люблю»; «За это не платят деньги»; «Дайте мне спокойно наслаждаться жизнью» и т.п.

Независимо от того, что сравнительно небольшое число участников МОО и молодёжи, желающих войти в их состав, выявлено в ходе опроса, более половины респондентов отвечают оптимистично на вопрос «Могли бы молодёжные неполитические объединения сделать существенный вклад в решение молодёжных проблем?». Каждый четвёртый из числа опрошенных (26,4 %) уверен, что МОО могли бы сделать существенный вклад в решение молодёжных проблем. Готовы поддержать их убеждённости ещё около трети респондентов (29,4 %). Остальная часть респондентов или просто затрудняется сформулировать какое-либо мнение, либо испытывает некоторый скепсис относительно возможностей молодёжных неполитических объединений серьёзно повлиять на решение каких-либо острых социальных проблем, касающихся молодого поколения.

Респонденты в своих анкетах указали те виды деятельности, которые их привлекают и чем они хотели бы заниматься в молодёжной неполитической организации. Наибольшую привлекательность получил такой вид деятельности как социальные акции, его отметили четверть опрошенных (25 %). Следует заметить, что студенты часто становятся участниками различных социальных акций, проводимых в городе. Таких как: «Мир без наркотиков», «Чистый город», «Брошенные дети» и др. Участие в таких мероприятиях всегда сопровождается широкой рекламной кампанией, интересными мероприятиями, с участием публичных личностей (губернатор, мэр города, руководители предприятий и различных государственных и муниципальных органов власти, известных спортсменов, артистов и т.д.). Возможно, именно такое освещение подобных мероприятий и привлекает молодёжь к этой деятельности.

Второй по значимости вид деятельности связан с занятиями спортом. Следует заметить, что часто респонденты путают понятия «общественная организация» и «объединение по интересам». Например, в анкетах они пишут: «Хочу ходить на танцы», или «хочу заниматься боксом» и т.п. 19 % от всех поступивших предложений о возможных видах деятельности в МОО – это занятия спортом. Такое внимание объясняется, возможно, желанием молодёжи поддерживать здоровый образ жизни, заниматься спортом, но не всегда имеющим возможность оплачивать посещение спортивных залов, фитнес-центров.

Наиболее зрелые ответы дали студенты, которых привлекает «участие в решении социальных проблем» (13 %), «работа в команде» (12 %), «приобрести опыт работы с людьми» (15%). Совместная деятельность в молодёжной организации способствует развитию таких навыков, как: коммуникативность, общительность, деловой стиль общения, готовность принимать управленческие решения, прогнозировать и анализировать свою деятельность. Молодые люди, активно участвующие в МОО приобретают такой опыт, который в дальнейшем им понадобится в профессиональной деятельности.

Интересен тот факт, что среди опрошенных студентов есть такие, кто желает сделать карьеру в общественной деятельности (6 %). Безусловно владение лидерскими чертами, занятие руководящих позиций в молодёжных организациях способствуют этому и позволяют молодым людям реализовать свои гражданские позиции, достичь определенного социального статуса.

Известно, что любой вид деятельности может лежать в основе работы общественной организации при соответствующей программе работы, целях и задачах общественного объединения. 8 % из тех, кто дал ответ на этот вопрос, высказали просто желание «общаться с людьми, разделяющими мои интересы» в какой-нибудь молодёжной организации и заниматься какой-нибудь общественно полезной деятельностью.

В основном все предложенные респондентами виды деятельности в МОО носят неполитический характер.

Низкий уровень осведомлённости студенческой молодёжи о многих акциях, проводимых усилиями административных структур, и осуществляемых программах требует дополнительного анализа. Но можно предположить, что он вызван следующими причинами: 1) формализмом в разработке программ и в проведении мероприятий и акций; 2) неэффективной связью указанных мероприятий с воспитательными системами учебных заведений; 3) неэффективностью самих воспитательных систем учебных заведений; 4) отсутствием системности в массе заявленных и проводимых по инициативе местных властей мероприятий; 5) слабой информационной деятельностью организаторов мероприятий; 6) отсутствием диалога властных структур с МОО; 7) слабостью молодёжной политики в городе в целом.

Неэффективность воспитательного воздействия проводимых в городе мероприятий связана с тем, что молодёжь не в достаточной степени выступает в роли субъекта социальной деятельности. Довольно большая группа респондентов заявила о своей готовности включиться в проведение некоторых акций при соответствующей организации дела.

Слабая социальная активность – это одно из проявлений социального отчуждения. Анализ итогов исследования показывает, что социальное отчуждение обнаруживается уже в среде первокурсников. Оно даёт о себе знать не только в скепсисе большой группы респондентов относительно возможностей молодёжных организаций повлиять на какие-либо общественные процессы, но и в нежелании проявлять какую-либо активность на благо обществу. Причины неучастия значительной части учащейся молодёжи в общественной деятельности связаны не столько с возрастными особенностями, сколько с теми макроусловиями, которые общество «приготовило» для молодёжи: в механизме взаимодействия поколений, в не заинтересованности или неумении властных структур вовлекать молодое поколение в активную социально-политическую жизнь. Играет свою роль и система общественных ценностей, ориентирующая молодёжь на индивидуализм и прагматизм.

Социальная политика государства по отношению к молодёжи «задаёт тон» в создании условий для развития подрастающего поколения, оказывает решающее влияние на формирование его гражданских качеств. Мнение респондентов об отношении государства к молодёжи в целом довольно критическое. 29,4 % респондентов считают, что государство проявляет интерес к молодёжи периодически – только тогда, когда в ней нуждается (выборы, политические кампании, воинский призыв и т.п.). Более чем каждый пятый опрошенный (22,2 %) считает, что в целом государство равнодушно к молодёжи, а 6,6 % из них разделяет мнение, что государство относится к молодёжи недружелюбно. 22,6 % студентов отметили, что государство относится к молодёжи «нормально».

В свободной форме респонденты дали ещё несколько формулировок негативного отношения государства к молодёжи. Но есть высказывания, в какой-то степени оправдывающие государство: «Молодёжь сама часто негативно относится к государству», «Пытаются что-то предпринять, но не получается» и т.п.

Проведенное социологическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- молодые люди (на примере студентов) испытывают потребность участия в социально значимой деятельности. Это могут быть различные виды деятельности: охрана окружающей среды, защита животных, милосердие, спорт, художественное творчество и др. Также это могут быть акции, проводимые по инициативе административных структур, при условии хорошей организации мероприятий, когда молодёжь ощущает себя не объектами манипулирования со стороны взрослых, а субъектами общественной жизни;

- студенты, являющиеся членами каких-либо МОО, выделяются на фоне сверстников своей общественной активностью и социальным оптимизмом. Эти ребята, приобретая «вкус» к организованной и конструктивной деятельности, проявляют стремление оказывать влияние на молодёжь. В социально значимых делах участники

МОО обретают богатый опыт общественной работы, в них активно формируются гражданские качества;

- однако в среде студенческой молодёжи имеются некоторые черты социального отчуждения. Оно проявляет себя в нежелании значительной части молодых людей участвовать в общественной жизни, принимать на себя ответственность за общие дела, в недоверии к организованным структурам в молодёжной среде и государству, в разрыве между желанием участвовать в общественных делах и реальным проявлением своей активности, а также в эгоцентризме, социальном инфантилизме и социальном пессимизме. Социальное отчуждение в подрастающем поколении формируется под влиянием «взрослого» кризисного социума в условиях конфликта поколений «отцы и дети»;

- среди студенческой молодёжи распространён социальный пессимизм. Значительная часть молодёжи с недоверием относится к общественным организациям из-за того, что может быть втянута в какую-нибудь опасную или ненужную деятельность, что участие в работе организаций ограничивает свободу личности.

Подводя итоги нашего анализа, следует отметить, что во взаимодействии молодежных общественных объединений с государством складывается особая ситуация. С одной стороны, органы государственного управления пытаются взять на себя инициативу по развитию «социально-полезных» объединений, опираясь на опыт советского прошлого, когда была выстроена единая и успешно функционирующая система молодежных организаций. С другой стороны, в современных условиях проявляется стремление к социальному партнерству, взаимодействию «на равных» между организациями и административными кругами. Но пока распространение этой тенденции сопряжено с целым рядом препятствий. К таковым можно отнести отсутствие общей проработанной и согласованной концепции государственной молодежной политики, что зачастую приводит к несовместимости ее принципов и правовых норм на различных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном); формальный и патерналистский подход к общественным объединениям, что не позволяет учитывать их специфику и адекватно оценивать функции (так, молодежные и детские объединения отождествляются, как правило, с единым понятием «МДО» и рассматриваются в комплексе, прежде всего, как агенты внеучебной социализации, самостоятельности – при этом игнорируются возрастные особенности и мотивация их участников); приоритет государственного заказа во взаимодействии, с одной стороны, приводит к подконтрольному положению объединений, превращая их в компонент системы власти, с другой стороны, к субъективизму со стороны государственных органов и фрагментарности при оказании поддержки молодежным организациям; недостаточный научный анализ имеющихся и потенциальных проблем, а зачастую и отсутствие стратегического планирования взаимодействия властных структур и молодежных объединений.

В настоящее время особую актуальность приобретают проблемы, связанные ценностным «ядром» существования молодежных организаций и движений, определением их миссии и целей. Как лидеры, так и «рядовые» участники данной сферы акцентируют внимание на социальной полезности объединений, их роли в процессе гармонизации общества, сохранении общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Молодежь России: обзор литературы. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/76512/youth_in_russia_executive_summary_rus, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Основной сайт Ин-та социологии РАН. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Петрова И. Э. Исследование молодежных организаций Нижнего Новгорода // И. Э. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3 – С. 107. – (Социальные науки).

5. Поддержка молодежных и детских общественных объединений, консультативно-совещательных структур молодежи, органов молодежного самоуправления // Аналитические материалы Департамента по молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей Минобрнауки. – 2005 г. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/str-mol.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Analiticheskiy doklad «Molodezh novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye prioritety» – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Molodezh Rossii: obzor literatury. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/76512/youth_in_russia_executive_summary_rus, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Osnovnoy sayt In-ta sotsiologii RAN. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Petrova I. E. Issledovanie molodezhnykh organizatsiy Nizhnego Novgoroda / I. E. Petrova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2007. – № 3 – С. 107. – (Sotsialnye nauki).

5. Podderzhka molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh obedineniy, konsultativno-soveshchatelnykh struktur molodezhi, organov molodezhnogo samoupravleniya // Analiticheskie materialy Departamenta po molodezhnoy politike, vospitaniyu i sotsialnoy zashchite detey Minobrnauki. – 2005 g. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/str-mol.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГИМНАЗИИ

Яковлева Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: markus2000@bk.ru

Муштакова Нина Александровна, кандидат педагогических наук, директор

Гимназия № 1
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Комсомольская Набережная, 7а
E-mail: Sgimnazia@yandex.ru

В статье рассматриваются понятие имиджа образовательного учреждения, особенности его формирования. Проблема создания имиджа образовательных учреждений приобретает актуальность в современных условиях. Образовательные учреждения понимают, что в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг необходим позитивный имидж учреждения. Однако, как показывает практика, владеют механизмами и способами его формирования и поддержания не многие учреждения. В статье подробно рассмотрены причины создания имиджа образовательного учреждения, его роль, влияние на репутацию школы. Авторами представлен анализ исследования имиджа и показаны подходы и особенности его формирования имиджа на примере гимназии.

Ключевые слова: имидж, образ, репутация, имидж школы, инновация, целевая аудитория